

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

380-е заседание • 15 ноября 1948 года

№ 125

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восьмидесятое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 15 ноября 1948 года,
в 3 ч. дня, в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Д-р Хосе АРСЕ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 380)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:
 - а) Проект резолюции по палестинскому вопросу, представленный представителем Соединенного Королевства на 377-м заседании Совета Безопасности 4 ноября 1948 года (S/1069);
 - б) предложения и. о. Посредника по палестинскому вопросу, представленные на 378-м заседании Совета Безопасности в виде проекта резолюции (S/1076).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предлагаю заинтересованным в этом вопросе сторонам — представителям Египта, Ливана, временного правительства Израиля и Высшего арабского комитета, а также и исполняющему обязанности Посредника занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ф. Амун, представитель временного правительства Израиля О. Эбан и и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине Р. Бонч занимают места за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Пункт 2 повестки дня, находящийся на нашем рассмотрении, состоит из двух частей. Первая часть относится к проекту резолюции, который я имел честь представить Совету Безопасности 4 ноября [377-е заседание]. Вторая относится к документу [S/1076], озаглавленному «Предложения и. о. Посредника по палестинскому вопросу». Члены Совета Безопасности наверно помнят, что моя резолюция, содержащаяся в документе S/1069, была представлена несколько поспешно к концу довольно позднего заседания, состоявшегося 11 дней тому назад, 4 ноября. В тот момент Совет Безопасности только-что принял резолюцию от 4 ноября, которая имела в виду рассмотрение положения в Негеве. Совет Безопасности только совсем недавно был уведомлен о положении, создавшемся в Северной Палестине, в Галилее. Я считал тогда, что условия и порядок, сходные с теми, которые предусмотрены резолюцией от 4 ноября, могли бы успешно быть применимы и к другим районам в Палестине, где могут создаться подобные же положения. Моим мотивом, конечно, было желание расширить и усилить деятельность должностных лиц по наблюдению за выполнением условий перемирия и улаживать нарушения перемирия, где бы они ни возникали.

К сожалению, прошло уже некоторое время с тех пор, как был довольно поспешно представлен мною 4 ноября этот проект резолюции. В этот промежуток времени произошло по крайней мере одно событие. В документе S/1076 нам были переданы некоторые предложения и. о. Посредника в Палестине. Эти предложения были представлены на 378-м заседании Совета Безопасности. Члены Совета имели возможность проконсультироваться с и. о. Посредника относительно тех идей, которые изложены в документе, находящемся теперь на нашей повестке дня для обсуждения.

По-моему, цель документа, представленного и. о. Посредника, почти та же что и цель, которую я имел в виду, представляя мой краткий проект резолюции 4 ноября. Но и. о. Посредника идет дальше и глубже и старается установить окончательное перемирие повсеместно, перемирие, как бы ведущее к окончательному прекращению военных действий и установлению состояния мира. Хотя благодаря тому, что моя резолюция была представлена первой, с технической точки зрения она имеет первоочередность, но я не хочу настаивать на обсуждении ее до или отдельно от документа, представленного и. о. Посредника.

Что касается меня, то я вполне согласен, чтобы Совет Безопасности рассмотрел эти два пункта повестки дня, а именно пункты 2а и 2б одновременно. Мне кажется, что они касаются более или менее тех же вопросов и могут быть рассмотрены в их взаимной связи.

Я надеюсь, поэтому, господин Председатель, что вы согласитесь с тем, чтобы обсуждение, в его первоначальной стадии, не было ограничено моей резолюцией и чтобы Совет мог заняться всей проблемой, которая рассматривается в этих двух документах, фигурирующих в пунктах 2а и 2б нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Председатель не имеет никаких возражений против порядка, предложенного представителем Соединенного Королевства. Если никто из членов Совета Безопасности не возражает, будем считать решенным, что пункты 2а и 2б повестки дня могут обсуждаться одновременно.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности имеет перед собой резолюцию, внесенную представителем Соединенного Королевства, и, как я понимаю, сэр Александр Кадоган не настаивает на том, чтобы она была рассмотрена в первую очередь. У нас также имеются еще некоторые предложения и. о. Посредника, которые удобства ради были представлены нам в виде проекта резолюции и содержатся в документе S/1076 от 10 ноября 1948 года. Я полагаю, что это не поправки в строгом смысле слова, потому что предложения и. о. Посредника были представлены только как документ для рассмотрения и информации Совета Безопасности. Насколько я знаю, они никогда не были приняты Советом Безопасности или представлены кем-нибудь из членов Совета, как это требуется правилом 38 наших правил процедуры.

С тех пор, как эти документы и предложения были представлены нам, мы имели еще одну возможность выслушать и. о. Посредника как в Совете, так и в Комитете, учрежденном, как вы вспомните, согласно положениям резолюции от 4 ноября [S/1070].

На основании этой дополнительной информации делегация Канады считает, что настало время, когда мы должны сделать новый шаг вперед в отношении Палестины с тем, чтобы мы вскоре смогли перейти от понятия «временное прекращение военных действий» — как в данный момент — к понятию «перемирие», предшествующее окончательному разрешению вопроса, которое, мы все искренне и горячо надеемся, будет достигнуто в результате соглашения между сторонами. Возможно, что это может быть достигнуто в результате обсуждения, которое будет иметь место в Генеральной Ассамблее; в ее повестку дня включены политические стороны этого вопроса, или в результате обсуждений и переговоров непосредственно между самими сторонами, если это окажется возможным или, если это невозможно в данный момент, то в качестве временной меры, при помощи добрых услуг и. о. Посредника.

Делегация Канады чрезвычайно серьезно и тщательно изучила эти вопросы и постоянно кон-

сультировалась с делегациями Франции и Бельгии. Надеюсь, что я могу сказать, что они согласны с нами относительно результатов. Если бы время позволило, я организовал бы более широкие предварительные совещания членов Совета Безопасности. Это — очень сложные вопросы и было невозможно в весьма короткий срок, имевшийся в нашем распоряжении, провести консультации с другими представителями помимо тех двух, о которых я упомянул. Поэтому, я надеюсь, что, когда я представлю новый проект резолюции Совету Безопасности, другие представители простят меня за то, что я не проконсультировался с ними предварительно. Я уверен, что они будут рассматривать эти вопросы по существу.

Я надеюсь, что в результате этого нового проекта резолюции, будет дан новый толчок в новом направлении для разрешения этой весьма печальной и сложной палестинской проблемы. Имею честь теперь от имени Канады представить Совету Безопасности следующий проект резолюции, который был поддержан Францией и Бельгией:

«Совет Безопасности,

подтверждая вновь свои предыдущие резолюции относительно установления и проведения в жизнь перемирия в Палестине и напоминая, в частности, о своей резолюции от 15 июля 1948 года, которой определяется, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру по смыслу статьи 39 Устава, и

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея продолжает заниматься рассмотрением вопроса о будущем государственном устройстве Палестины, сообразуясь с просьбой Совета Безопасности от 1 апреля 1948 года [документ S/714], и

без ущерба действиям и. о. Посредника в отношении осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года

решает, что для того, чтобы устранить угрозу миру в Палестине и способствовать переходу от существующего временного прекращения военных действий к прочному миру в Палестине должно быть установлено перемирие во всех секторах Палестины;

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно приступить в качестве новой временной меры на основании статьи 40 Устава к заключению соглашения путем переговоров, проводимых непосредственно или при помощи и. о. Посредника в Палестине с целью немедленного установления перемирия, включая:

а) установление постоянной демаркационной линии перемирия, за пределы которой вооруженные силы соответствующих сторон не должны выходить;

б) такой отвод и сокращение вооруженных сил, какой обеспечит поддержание перемирия в период перехода к постоянному миру в Палестине».

Мы настойчиво предлагаем вниманию Совета Безопасности и на его одобрение этот проект резолюции [S/1079].

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу высказаться прежде всего по предложению представителя Соединенного Королевства о том, чтобы оба пункта нашей повестки дня обсуждались вместе. Я замечаю, что эти два пункта отличаются один от другого. Первый пункт, который касается проекта резолюции, внесенного представителем Соединенного Королевства 4 ноября, не имеет никакой связи со вторым пунктом; он является дополнительным к резолюции, принятой Советом Безопасности 4 ноября, резолюции, которая касалась только южной части Палестины. Представленная же сегодня резолюция предназначается для северной части Палестины и если она не будет принята отдельно, то это будет означать, что резолюция от 4 ноября недостаточна, чтобы касаться всей территории Палестины.

Я полагаю, что приятие этой резолюции, внесенной представителем Соединенного Королевства, не имеет никакого отношения ко второму пункту, который включает предложение и. о. Посредника в Палестине относительно будущего положения в Палестине и временной приостановки военных действий или перемирия или чего-нибудь в этом роде. Поэтому я считаю, что обсуждение этих двух пунктов вместе не только не принесло бы никакой пользы, но, напротив, в результате такого порядка резолюция от 4 ноября могла бы остаться такой, как она есть, не распространяясь на всю Палестину. Я предлагаю, чтобы эти два пункта нашей повестки дня обсуждались отдельно; проект резолюции, представленный Соединенным Королевством, должен быть обсужден сначала, а затем мы могли бы перейти ко второму пункту, который включает резолюцию и. о. Посредника.

Я не собирался говорить теперь относительно проекта резолюции и. о. Посредника, но так как представитель Канады, в согласии с двумя другими делегациями в Совете Безопасности, внес новый проект резолюции по тому же вопросу, что и резолюция, представленная г-ном Бончем, я не могу оставить этот вопрос без того, чтобы сделать некоторые замечания.

В резолюции, представленной представителем Канады, имеется в виду навязать Палестине перемирие со сторонами. Перемирие не может быть навязано, ни приказано, и в предложении и. о. Посредника не предполагается, что перемирие должно быть навязано; резолюция г-на Бонча, для того, чтобы уничтожить угрозу миру, призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно приступить через посредство добрых услуг и. о. Посредника в Палестине к заключению «окончательного» перемирия. Это означает, что стороны вступят в переговоры с целью заключения окончательного перемирия; это не было бы перемирие, навязанное сторонам Советом Безопасности. Перемирие не может быть навязано сторонам, оно должно быть принято обеими сторонами, после того, как они найдут, что оно отвечает их интересам.

Я уверен, что все члены Совета Безопасности знают разницу, с международной точки зрения, между временным перемирием и окончательным перемирием, и я не думаю, что в их намерения

входит предвосхитить политическое разрешение палестинской проблемы, заменив временное перемирие окончательным перемирием, прежде чем они найдут какой-нибудь определенный выход из существующего положения, ведущий к урегулированию будущего положения и будущего государственного устройства Палестины. Это означало бы предрешение положения до того, как будет найдено какое-нибудь решение по нему. Если я облек это в такую форму, то не думаю, что представитель Канады вместе с его двумя коллегами, представителями Франции и Бельгии, будет настаивать на рассмотрении понятия «окончательное перемирие». По этой причине я могу заявить Совету Безопасности теперь — хотя, может быть, позднее у нас представится более удобный случай говорить на эту тему, — что арабы никогда не примут такого рода перемирия, а также никогда не подчинятся никакой резолюции в этом смысле.

Некоторое время тому назад Совет Безопасности решил добиться временного прекращения военных действий в Палестине, и такое перемирие еще продолжается, хотя в различных случаях оно не раз нарушалось одной из сторон. Но от Совета Безопасности ожидается принятие решительных мер, для того, чтобы укрепить, выполнить и провести в жизнь распоряжение о приостановке военных действий, прежде чем пытаться перейти от этого положения к настоящему перемирию. Если Совет Безопасности не сможет настоять на выполнении «временного» перемирия, как им было решено в предыдущей резолюции, по какому праву и как он может сделать шаг вперед и решить относительно «окончательного» перемирия? Окончательное перемирие является следующим шагом в том же направлении, но распоряжение, которое было отдано сначала, до сих пор еще не принято к исполнению и не проведено в жизнь. Я не думаю, что Совет Безопасности поступил бы благоразумно, если бы в то время, как его первоначальная резолюция оставалась бы неэффективной и постоянно игнорировалась и нарушалась, согласился бы на то, что необходимо установить постоянный мир или «окончательное» перемирие. Это было бы несправильно, а Совет Безопасности не может поступать таким образом.

У меня имеется еще один вопрос, который я хочу теперь поднять в Совете Безопасности. У меня есть копия письма, представленного Генеральному Секретарю главой ливанской делегации. В этом письме глава ливанской делегации заявляет, что его делегация имеет сведения о том, что Генеральному Секретарю были представлены некоторыми государствами официальные документы, указывающие на существование контрабандной системы для незаконного ввоза вооружений и тяжелого оружия в Палестину при помощи некоторых европейских государств. Это письмо включает просьбу, чтобы копии сделанных государствами сообщений и представлений были розданы членам Совета Безопасности и ливанской делегации.

В результате этого письма, которое было датировано 9 ноября — т. е. шесть дней тому назад — я надеялся сегодня найти у себя на столе копии некоторых из этих документов, но я ничего

не нахожу и ничего не слышал по этому поводу. Несмотря на это, мы знаем из печати и из частных источников, и я думаю, что до каждого из нас дошли сведения о том, что тяжелое оружие ввозится контрабандой в Палестину в нарушение условий перемирия. Крупные бомбардировочные самолеты и даже четыре истребителя находятся теперь в порту Тель-Авива и еще где-то. Говорят, что они привезены через Адриатическое море или через другие европейские моря и находятся во владении евреев. Это оружие и эти боеприпасы были приобретены в течение временного перемирия.

Вместо того, чтобы стараться получить сведения и, если необходимо, пытаться расследовать эти обвинения, которые были сделаны некоторыми государствами, включая великие державы, никакой информации не было сообщено Совету и мы до сих пор ничего не знаем об этом. Мы хотели бы знать от Секретариата, какая информация такого рода была получена и если была получена какая-нибудь, то почему она не была роздана согласно заявлению, сделанному ливанской делегацией.

Хорошо известно, что в настоящее время еврейские вооруженные силы в Палестине имеют в своем распоряжении много тяжелого оружия и мощных машин. Их не было до первого временного перемирия, но постепенно они накопились за время этого перемирия. Этот факт не может способствовать ни Совету Безопасности, ни другим сторонам в принятии какой-нибудь резолюции относительно временной приостановки военных действий или настоящего перемирия или каких-нибудь других мер в этом духе.

Несколько дней тому назад Секретариатом был роздан один документ, но он был в таком виде, что мне было очень трудно расшифровать его; он был так плохо написан, что я затруднялся прочитать и понять его. Однако, из этого я мог заключить, что военный министр Египта находился через своих агентов в контакте с и. о. Посредника и заявил ему еще раз, что некоторые нарушения приказа о прекращении огня все еще продолжают иметь место. Он заявил и. о. Посредника, что если такие нарушения не будут остановлены в тот день, он писал 10 ноября, то египетское правительство будет считать себя свободным от обязательств и обещаний согласно условиям перемирия и примет такие меры, которые оно сочтет подходящими для защиты и охраны жизни и имущества своих солдат. Это было 10 ноября, когда это заявление, которое я считаю ультиматумом, было сделано: если нарушения не будут приостановлены немедленно, то будут приняты некоторые меры. Однако, мы читаем в газетах и имеем другую информацию о том, что огонь не прекратился, а все еще продолжается и что агрессия со стороны этих захватчиков не была приостановлена. Как в таком случае и. о. Посредника может думать об «окончательном» перемирии, когда его распоряжения, инструкции, предложения и просьбы не выполняются и не принимаются во внимание, в то время как военные действия продолжают проводиться стороной, которая отказалась принять приказ о прекращении огня и отвести свои во-

оруженные силы на позиции, которые они занимали раньше.

Я не думаю, что для нас возможно обсуждать вопрос об «окончательном» перемирии или обсуждать изменения в международном положении, прежде чем мы не будем уверены в проведении в жизнь предыдущих резолюций Совета Безопасности. Представитель СССР заявил на днях, — и это ясно в его резолюции — что ему не нравится термин «окончательное перемирие», а что термин «временное перемирие» был достаточен. Он добавил, что мы должны постараться провести в жизнь «временное» перемирие и продолжить его.

Я должен сказать, что по этой причине ни на какое окончательное перемирие арабские государства не согласятся. «Временное» перемирие и условия «временного» перемирия, как они были установлены Советом Безопасности и самим Посредником, должны быть выполнены, гарантированы и соблюдены; а стороны, которые нарушили перемирие, должны понять, что они являются агрессорами, и что Совет Безопасности предпримет необходимые шаги, для того, чтобы настоять на выполнении его резолюции. Пусть первая резолюция Совета Безопасности, устанавливающая временное перемирие [S/723], будет соблюдена и проведена в жизнь, прежде чем мы перейдем к заключению окончательного перемирия и обсуждению вечного и постоянного мира в Палестине. Поступив так, мы стали бы обсуждать политическое разрешение проблемы, о чем мы надеемся услышать от Генеральной Ассамблеи, а не от Совета Безопасности. Совсем нецелесообразно заниматься здесь политической ситуацией и также совсем нецелесообразно идти вперед так скоро, что позади нас остаются вопросы, которые должны быть урегулированы нами до принятия каких-нибудь других мер. Прежде чем мы сделаем это, мы должны посмотреть, что уже было сделано нами до сих пор и какие результаты имела наша деятельность в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я попросил Секретариат расследовать факты, упомянутые представителем Сирии.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мне едва ли необходимо повторять теперь некоторые заявления в связи с моим предложением о переходе от «временного перемирия» к более надежным условиям мира в Палестине, о которых я имел честь заявить Совету Безопасности на его закрытых заседаниях на прошлой неделе по этому поводу [378-е и 379-е заседания]. Редакция моего предложения по этому вопросу, как она изложена в документе S/1076, по своему характеру является — я подчеркиваю это — просто предложением. Это способ выражения в конкретной форме мысли, которую я имел в виду, и повторяю, что я не настаиваю на той именно редакции, которая предложена в этом документе.

Я думаю, что мне потребуется всего несколько минут для того, чтобы суммировать главные черты моего предложения по этому вопросу. Как я

представляю себе, в данный момент необходимо сделать решительный шаг к установлению условий прочного мира в Палестине. Для того, чтобы сделать это, по моему личному мнению и по мнению моих коллег по работе по наблюдению за выполнением условий перемирия, важно выйти из рамок существующего «временного перемирия», которое всеми в Палестине считается только лишь перерывом военных действий, и перейти к новой стадии, которая будет означать по крайней мере начало определенного конца враждебных действий в Палестине.

Нам казалось, что для достижения этой цели призыв Совета Безопасности — настойчивый призыв — к «окончательному перемирию» был бы самым эффективным средством. Мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что нет ничего магического в замене слов «временное перемирие» словами «окончательное перемирие». Важно, каковы будут цели «окончательного перемирия», которые будут определены той или другой резолюцией, которая может быть принята, по сравнению с целями существующего «временного перемирия», которое призывает только к прочному прекращению огня.

В моих глазах требование «окончательного перемирия» отличалось бы от «временного перемирия» в том, что оно определено и точно предусматривает прекращение контакта между вооруженными силами, участвующими в военных действиях в Палестине, и отвод их и сокращение до численности мирного времени. Такого рода мера в данное время считалась бы желательной по следующим причинам: «временное перемирие», которое продолжается уже шестой месяц, с каждым днем становится все более непрочным. Вооруженные силы в большинстве секторов Палестины расположены близко одни от других — даже слишком близко — в результате чего напряженность положения чрезвычайно велика и опасна. Если, на самом деле, существующее временное перемирие еще не дошло до того, оно может очень скоро достигнуть той стадии ухудшения, во время которой оно будет служить интересам любой из сторон, которая захочет и сможет использовать его в своих выгодах.

По-моему, конфликт в Палестине в настоящее время абсолютно беспечен. В данный момент он не преследует цели, которая могла бы быть практически осуществима, и он противоречит интересам обеих сторон. Каковы бы ни были цели арабских вооруженных сил в Палестине прошлой весной, они до сих пор, хотя прошло уже почти полгода, еще не достигнуты. С другой стороны, целью еврейских вооруженных сил было защитить от нападений свой народ и свое государство, которое они провозгласили по окончании мандата. Создание государства Израиль в Палестине, несмотря на дружную оппозицию, является теперь уже укоренившимся фактом, а потому эта оппозиция утратила свое практическое значение с точки зрения своей первоначально поставленной цели. Но результатом этой борьбы является то, что Святая Земля и ее народ, как еврей, так и арабы, продолжают страдать от разрушительных последствий беспечного и ненужного конфликта. Ее поля, ее рощи опусто-

шаются, ее стада гибнут. Сотни тысяч ее народа остались бездомными и перед ними постоянно стоит призрак голода и болезней. Ее экономическая, социальная и политическая жизнь и развитие сведены на-нет, и все это без причины. Кроме того, состояние конфликта увековечивается, что является постоянной и опасной угрозой миру не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

Поэтому, важная цель и, по-моему, неотложная цель заключается в том, чтобы Совет Безопасности использовал весь свой авторитет в призыве к немедленному заключению «окончательного перемирия». Я хочу повторить, что я не имею особого предпочтения по отношению к той или иной редакции предназначенной для этой цели формулы. Как я понимаю, главными целями любого из этих мероприятий должны быть следующие:

Во-первых, призыв Совета Безопасности к заключению в Палестине окончательного перемирия взамен существующего временного перемирия.

Во-вторых, обеспечение того, что такое окончательное перемирие будет заключено таким порядком, какой стороны найдут приемлемым. Если возможно, путем непосредственных переговоров — что, конечно, было бы предпочтительней — или путем переговоров при содействии посредников Организации Объединенных Наций. Но ясно, что особое значение должно придаваться призыву к окончательному перемирию. Совет Безопасности, имея перед собой угрозу миру, может требовать от сторон прекращения военных действий. Он может и должен обратиться с призывом к сторонам об урегулировании их расхождений путем переговоров. Я не знаю, возможно ли будет принудить стороны сделать это, но цель, которая имеется в виду, безусловно заключается в прекращении как можно скорее враждебных действий.

В-третьих, необходимо прекращение контакта между вооруженными силами, участвующими в палестинском конфликте, отход их и сокращение их численности.

Теперь, если вы мне разрешите, я скажу только несколько слов по вопросу, поднятому представителем Сирии. Письмо премьер-министра Ливана на имя Генерального Секретаря, о котором он упомянул, было передано мне. Это письмо у меня. Я не знаю, к какому определенному документу или документам это письмо относится, но могу сказать для сведения представителя Сирии и всех членов Совета Безопасности, что во время работы по наблюдению за выполнением условий перемирия, с самого ее начала в июне, в управление Посредника и Комиссии по наблюдению за выполнением условий перемирия поступало очень много сообщений, некоторые из коих были от частных лиц, а некоторые от правительств, со сведениями относительно вопроса о нарушении перемирия. Нашей заботой было, где только возможно, проверять нарушения, которые имели место в районе, на который распространялись положения временного перемирия, а именно в Палестине и в семи арабских государствах. Представлять каждый такой документ Совету

Безопасности не было нашей политикой, и я надеюсь, что от нас не будут требовать считать это нашей политикой, так как в данном случае прежде всего возник бы вопрос, было ли это сообщение проверено. Если бы мы не могли проверить эти сообщения и убедиться в их практическом значении для Палестины, нам было бы нечего сказать об этом. Письмо, о котором упомянул представитель Сирии, как я сказал уже, ссылается на документы, находящиеся в распоряжении Генерального Секретаря. Как я понимаю, представитель Сирии имел в виду сведения в форме документов, которые были представлены мне. Я упомянул уже, что у меня имеется масса таких документов. Те сведения, касающиеся нарушения перемирия, которые были проверены, всегда сообщались Совету, и это так и будет в будущем.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем изложить точку зрения советской делегации на те проекты, которые представлены на рассмотрение Совета Безопасности, было бы желательно услышать от представителя Великобритании более определенное заявление относительно его проекта — снимает ли он его или же предлагает в виде поправки к какому-то из проектов, внесенных на рассмотрение Совета Безопасности. В зависимости от этого можно будет высказаться по поводу проекта британской резолюции.

Поэтому, прежде чем перейти к изложению позиции советской делегации по предложенным нам проектам резолюции, желательно было бы уточнить судьбу проекта британской делегации.

Я прошу обратиться к представителю Великобритании для уточнения этого вопроса, после чего прошу представить мне возможность изложить точку зрения советской делегации.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я могу ответить на вопрос, заданный мне представителем Советского Союза. Я не взял обратно резолюции Соединенного Королевства. Я объяснил в начале заседания, что мой проект резолюции и документ, представленный Совету Безопасности и. о. Посредника, в значительной степени являются повторением один другого и более или менее касаются одних и тех же вопросов. В добавление к этому у нас имеется еще теперь резолюция, только-что представленная канадской и другими делегациями, которая до некоторой степени проводит идеи и. о. Посредника. Все, что я просил — это, чтобы обсуждение двух пунктов 2а и 2б нашей повестки дня, а также и новой резолюции, представленной представителем Канады, было продолжено, и я полагал, что это было возможно и что вы, господин Председатель, были согласны на это.

Только после того, как я выслушаю мнения других членов Совета Безопасности по всем тем документам, которые находятся на нашем рассмотрении, я смогу решить окончательную судьбу моей резолюции, поскольку это будет зависеть от меня.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В таком случае мне придется критиковать этот проект.

Как все мы понимаем, представитель Великобритании 4 ноября внес свой проект резолюции о расширении действия положений резолюции Совета Безопасности по Негеву от 4 ноября и на Северную Палестину.

Как известно, вопрос о положении в Северной Палестине не обсуждался ни 4 ноября, ни раньше. Совет Безопасности имеет теперь в своем распоряжении доклад исполняющего обязанности Посредника, изложенный в документе S/1071, о наблюдении за перемирием в ливанском секторе. Из этого доклада видно, что инициаторами вооруженных столкновений в Северной Галилее являются нерегулярные отряды некоего Каукджи, за действия которых несет ответственность ливанское правительство.

Израильские войска выступали в качестве обороняющейся стороны. Судя по докладу исполняющего обязанности Посредника, в результате столкновений положение на отдельных участках фронта изменилось и, кажется, не в пользу инициаторов военных действий.

Поскольку недавно, в результате предварительного обмена мнений, большинство членов Совета Безопасности и исполняющий обязанности Посредника высказывались за то, чтобы между заинтересованными сторонами в Палестине начались общие переговоры, могущие стать следующей стадией усилий по мирному урегулированию положения в Палестине, Совет Безопасности, повидимому, сочтет целесообразным положительно рассмотреть те предложения, которые стоят во втором пункте порядка для заседания Совета, а также учтет те пожелания, которые высказал сегодня на заседании Совета Безопасности исполняющий обязанности Посредника о том, что настало время для прямых переговоров между сторонами в Палестине или же для переговоров при содействии Посредника.

Учитывая это, было бы нецелесообразно принимать какое-либо частное решение, могущее осложнить двусторонние переговоры. Само собой разумеется, что в ходе двусторонних переговоров могут обсуждаться любые вопросы, в том числе и вопрос о положении в Северной Галилее, тем более, что и г-н Кадоган, как автор резолюции, высказался сегодня в том смысле, что между предложениями, содержащимися в проекте резолюции исполняющего обязанности Посредника, и его предложениями он не находит большой разницы.

Исполняющий обязанности Посредника внес предложение, предусматривающее мероприятия по общему урегулированию всех нерешенных вопросов перемирия во всех секторах Палестины. Сегодня г-н Бонч поддержал и подтвердил эти свои предложения, которые он ранее изложил на закрытом заседании Совета Безопасности. Эти предложения, дополненные указанием о необходимости переговоров между сторонами непосредственно или через Посредника, могут, при известных обстоятельствах, явиться полезным шагом в деле мирного урегулирования и установления мира в Палестине.

Ввиду того, что указанные предложения относятся ко всей Палестине, а не только к отдельному из ее секторов, то, очевидно, этим пред-

ложениям следует отдать предпочтение перед предложениями, которые внес г-н Кадоган. В условиях создавшейся обстановки в Северной Палестине наиболее целесообразным было бы предоставить сторонам урегулировать неразрешенные вопросы на основе двусторонних переговоров, не вынося по этому вопросу — что имеет в виду г-н Кадоган — особых решений.

Советская делегация считает, что количество принятых Советом Безопасности по тому или иному вопросу резолюций не является показателем эффективности решения этого вопроса. За последнее время Совет уже принял несколько резолюций по палестинскому вопросу — две резолюции 19 октября и одну резолюцию 14 декабря¹. По нашему мнению, лучше принять меньше решений, но таких, которые были бы эффективными и помогали бы действительному урегулированию тех или иных вопросов в Палестине мирным путем.

К тому же может показаться несколько странным, что как-раз накануне обсуждения палестинского вопроса в Первом комитете Генеральной Ассамблеи некоторые члены Совета Безопасности пытаются провести в Совете как можно больше всяких резолюций, не заботясь о том, будут ли такие резолюции содействовать общему урегулированию палестинского вопроса.

Учитывая вышесказанное, советская делегация полагает, что в данное время нет необходимости принимать решения по частному вопросу о Северной Палестине. Мы полагаем, что Совету Безопасности нецелесообразно следовать по пути штампования и поспешного принятия решений, эффективность которых вызывает сомнения.

Далее я хочу перейти к тем предложениям, которые содержатся в проекте резолюции и. о. Посредника. Я не могу совсем согласиться с мнением представителя Канады о том, что проект резолюции, внесенной исполняющим обязанности Посредника, носит неформальный характер и поэтому не может здесь рассматриваться. Мы все знаем, что на закрытом заседании Совета Безопасности этот проект был поддержан делегацией Франции, делегацией Советского Союза и делегацией Украины. После двухдневного обсуждения этого проекта Совет Безопасности единогласно решил перенести дальнейшее обсуждение проекта резолюции и. о. Посредника на открытое заседание Совета Безопасности.

Следовательно, процедурные формальности соблюдены, и проект резолюции, изложенный в документе S/1076, является документом, официально внесенным на рассмотрение Совета Безопасности, и подлежит рассмотрению и голосованию. Если требуется еще одна дополнительная формальность, чтобы поддержать этот проект здесь, то советская делегация готова поддержать проект и. о. Посредника и внести в него соответствующие поправки, которые советская делегация внесла еще на закрытом заседании Совета Безопасности.

Таким образом, я полагаю, что с формальной точки зрения, с процедурной точки зрения необ-

ходимые формальности соблюдены, и проект резолюции, содержащийся в документе S/1076, следует рассматривать как предложение, внесенное на обсуждение Совета Безопасности.

Советская делегация полагает, что предложения и. о. Посредника заслуживают внимания с точки зрения необходимости перехода к следующей, высшей стадии на пути к мирному урегулированию всех неразрешенных вопросов между заинтересованными сторонами в Палестине.

Прежде чем перейти к анализу существа этих предложений, советская делегация считает необходимым обратить внимание на следующее:

Как известно, перемирие, установленное в Палестине в соответствии с решениями Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля с. г., должно оставаться в силе впредь до нового решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, должно оставаться в силе впредь до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование палестинской проблемы.

Общезвестно, каким тяжелым бременем являются для каждого из участвующих в палестинском конфликте государств военные расходы на содержание крупных вооруженных сил. Мы знаем также о сложности проблемы и тяжелом положении беженцев, этого нового важного фактора в Палестине, являющегося результатом недуманной политики правительств некоторых государств, поддавшихся пагубному иностранному влиянию. Факты и данные, равно как и та информация, которой располагает Совет Безопасности по палестинскому вопросу, дают все основания прийти к выводу о том, насколько бессмысленным и вредным как для арабов, так и для евреев, является продолжение враждебных действий и дальнейшее существование хотя и бессрочного, но вооруженного перемирия с сохранением крупных военных контингентов и с громадными расходами на их содержание.

Такое положение создает неопределенность и, в конечном счете, ведет лишь к дальнейшему усложнению как палестинской проблемы в целом, так и взаимоотношений между заинтересованными сторонами.

Совет Безопасности имеет также сведения о том, что обе стороны в Палестине благоприятно относятся к вопросу об окончании враждебных действий. У обеих сторон растет желание изыскать пути выхода из создавшегося положения посредством мирного урегулирования неразрешенных вопросов. Если это так — а у нас нет оснований в этом сомневаться — то вполне естественной и своевременной является постановка вопроса о том, что делать дальше, какие предпринять следующие шаги. На этот вопрос нужно дать ясный и определенный ответ.

Однако, в представленном нам проекте резолюции исполняющего обязанности Посредника ответа на этот вопрос нет. В этом проекте предлагается заменить ныне существующее бессрочное перемирие — плохое или хорошее, это другой вопрос, и мы сейчас не будем касаться существа этого перемирия — так называемым «постоянным» перемирием, т. е. заменить одно английское слово "truce" другим английским словом "armistice". Конечно, можно развить дискуссию

¹ В английском и французском текстах сказано 4 ноября, а не 14 декабря (прим. переводчика).

и пытаться доказывать преимущества понятия "armistice" перед понятием "truce". Возможно, что филологи могут найти между этими понятиями некоторое различие. Но сам автор предложения, как нам известно, признал, что ни с юридической, ни с технической точки зрения особого различия между этими понятиями нет.

Следовательно, существо предложений сводится к тому, чтобы заменить перемирие — перемирием, точнее: бессрочное перемирие — постоянным перемирием. Но это не меняет существа дела. Это лишь игра слов.

Нам говорили о стадиях прогресса в развитии перемирия; нам говорили о психологическом значении для заинтересованных правительств перехода от одного вида перемирия к другому виду перемирия. Но как бы мы ни пытались отыскивать и доказывать разницу между ныне существующим перемирием и перемирием, которое здесь предлагается, по существу разницы между ними нет. Подобные мероприятия явились бы не шагом вперед на пути к переходу от перемирия к миру, а были бы ничем иным, как топтанием на месте. Эта мера вряд ли изменила бы психологическое состояние сторон. Взаимоотношения между ними определялись бы попрежнему состоянием перемирия, а не мира.

Можно не сомневаться в том, что как народы заинтересованных стран, так и международное общественное мнение, едва ли были бы удовлетворены такого рода решением Совета Безопасности по палестинскому вопросу, который привлекает к себе внимание народов всего мира. Трудно было бы объяснить наличие существенного различия между понятием установленного в Палестине перемирия, которое должно продолжаться до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование, и предложением об установлении постоянного перемирия — "armistice", — предусматриваемого в предложениях исполняющего обязанности Посредника и в проекте резолюции, которую сегодня внесла канадская делегация.

Такое решение ни в какой степени не меняло бы существа положения в Палестине. Оно было бы способно лишь усложнить это положение, запутать вопрос, создать ложные неоправданные иллюзии. Задача Совета Безопасности, как главного органа Объединенных Наций по обеспечению и сохранению международного мира и безопасности, заключается в том, чтобы поддержать, поощрять и смелее двигать вперед всякое разумное предложение, могущее способствовать мирному урегулированию спорных вопросов.

Основной целью, которую должен преследовать Совет Безопасности в данном вопросе, является окончательное прекращение военных действий и окончательное мирное урегулирование неразрешенных вопросов между сторонами — участниками конфликта в Палестине. Вопрос сводится к тому, чтобы перейти от перемирия к следующей высшей стадии на пути к мирному урегулированию. Такой высшей стадией, по мнению советской делегации, является мир. Путь от перемирия к миру и будет действительным движением вперед.

Исходя из этих соображений, советская делегация предлагает заменить в подпункте *b* пятого пункта проекта, внесенного и. о. Посредника,

слова «постоянного перемирия» словами «официального мира».

Совет Безопасности не может не учитывать реального положения, создавшегося в Палестине, а положение это заключается в следующем:

Генеральная Ассамблея в ноябре 1947 года приняла решение о создании двух самостоятельных государств в Палестине — арабского и еврейского. Совет Безопасности не пошел, однако, в направлении выполнения этого решения Ассамблеи. Под давлением делегаций Соединенных Штатов Америки и Великобритании большинство Совета стало на путь ревизии решения Генеральной Ассамблеи, пытаясь подменить его сперва предложением об опеке над Палестиной, а затем предложением о создании института Посредника. На этот неправильный путь стало впоследствии и большинство специальной сессии Генеральной Ассамблеи, созванной в апреле-мае сего года для рассмотрения палестинского вопроса.

История палестинской проблемы является одним из наглядных примеров провала позиции большинства, следовавшего за политикой двух держав, борющихся за господство над арабским Востоком. Идея создания института Посредника, по существу, потерпела фиаско, провалилась. Посредник разрешить палестинскую проблему не смог и не сможет.

Таким образом, подводя итоги пройденному этапу в поисках разрешения палестинской проблемы, следует признать, что большинство Совета Безопасности стало на неправильный путь, когда вместо выполнения решения Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу пошло по линии ревизии этого решения. Это лишь усложнило палестинскую проблему и увеличило лишения и страдания как арабского, так и еврейского населения Палестины.

В настоящее время мы фактически вернулись к исходному положению и при решении вопросов, относящихся к Палестине, попрежнему берем в основу первоначальные решения, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в ноябре 1947 года.

Не секрет, что об этих решениях вынужден был упомянуть и Посредник в своих предложениях, представленных на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, горький опыт развития палестинской проблемы показывает, что все до сих пор применяемые средства для разрешения этой проблемы не дали положительных результатов. В настоящее время обстановка сложилась так, что, пожалуй, никто из нас не был бы удивлен, если в одно прекрасное время заинтересованные стороны сами, побуждаемые своими собственными интересами, перестали бы прислушиваться к тому, что им навязывается извне, стали бы на путь непосредственных переговоров между собой в целях мирного урегулирования неразрешенных вопросов и поставили бы Совет Безопасности и Посредника перед совершившимся фактом.

Советская делегация полагает, что тот, кто действительно желает мирного разрешения палестинской проблемы в интересах как арабского, так и еврейского населения Палестины, будет приветствовать такого рода развитие событий и

всемерно способствовать этому. Однако, мы должны констатировать, что в ходе предварительного обмена мнений у некоторых представителей в Совете Безопасности прозвучали нотки не только боязни, но и противодействия такого рода непосредственным переговорам между заинтересованными сторонами в Палестине. Делались и делаются также попытки ухватиться за тот или иной частный вопрос, для того, чтобы мешать развитию переговоров между заинтересованными сторонами для урегулирования всех неразрешенных вопросов во всех секторах Палестины и ограничить переговоры только северной частью Палестины или только Негевом, к которому, кстати сказать, в частности, британские политики проявляют особое внимание.

Боязнь сделать смелый шаг вперед от перемирия к миру нашла свое отражение и в проекте, внесенном сегодня представителем Канады. Здесь тоже предлагается заменить одно перемирие другим перемирием и, более того, если в предложениях Посредника имеется указание на то, что отвод и сокращение вооруженных сил должны способствовать установлению мирных условий в Палестине, то из предложения представителя Канады и это исключено. Следовательно, представитель Канады еще дальше отходит от мира и от окончательного мирного урегулирования, также ограничиваясь только заменой слова "truce" словом "armistice".

Предложения представителя Канады хотя и предусматривают прямые переговоры, все же обставляются рядом условий, осложняющих эти переговоры, а ограничиваясь только заменой одного вида перемирия другим видом перемирия, они не решают проблемы мира.

Советская делегация считает, что в свете тех неудач и провалов в разрешении палестинской проблемы, которые постигли Организацию Объединенных Наций в силу того, что ее увели в сторону от выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи, — наиболее разумным и целесообразным предложением было бы предоставление заинтересованным сторонам возможности попытаться разрешить нерешенные вопросы посредством прямых переговоров или же переговоров с помощью Посредника.

Советская делегация поэтому вносит поправку в первую фразу пункта 5 проекта резолюции, представленного и. о. Посредника, и предлагает включить после слова «приступить» следующие слова: «к переговорам непосредственно или», а в конце первой фразы пункта 5 добавить слово «относительно». Таким образом, текст этого абзаца предлагается в следующей редакции: «призывает стороны, непосредственно вовлеченные в палестинский конфликт, в целях устранения этой угрозы миру немедленно приступить к переговорам непосредственно или с помощью добрых услуг исполняющего обязанности Посредника Объединенных Наций в Палестине *относительно*»²

² Первоначальный текст этого пункта (документ S/1076) гласит: «Призывает стороны, непосредственно вовлеченные в палестинский конфликт, в целях устранения этой угрозы миру немедленно приступить с помощью добрых услуг исполняющего обязанности Посредника Объединенных Наций в Палестине...» Внося поправку к этому пункту, пред-

внося такую поправку, советская делегация исходит из положения, что Совет Безопасности должен содействовать тому, чтобы заинтересованные стороны в Палестине имели возможность самостоятельно уладить возникшие между ними спорные вопросы. Основа для такого мирного урегулирования имеется. Положение сторон побуждает их искать разрешения вопросов путем непосредственных переговоров. Задача Совета Безопасности — поощрять это стремление и оказывать содействие в этом направлении, а не тормозить, не мешать этому.

Руководствуясь основным принципом деятельности Совета Безопасности, принципом мирного урегулирования спорных вопросов, принципом обеспечения мира и безопасности, Совет Безопасности должен стремиться к созданию условий, могущих содействовать достижению окончательного мирного урегулирования палестинской проблемы. С этой точки зрения содержащееся в рассматриваемых нами проектах, как в проекте и. о. Посредника, так и в проекте представителя Канады, предложение о создании так называемых демилитаризованных зон и линий является неприемлемым, ибо совершенно очевидно, что демилитаризованные зоны и линии, независимо от того, будут ли они широкими или узкими, являются атрибутом перемирия — временного или постоянного, но перемирия — а не мирного урегулирования вопроса, не мира. Наша задача — перейти в Палестине от состояния перемирия к состоянию мира и мирных отношений.

Ввиду этого, в основе решения Совета Безопасности, по мнению советской делегации, должны лежать положения, содержащиеся в подпункте 2 пункта 5 проекта резолюции, предусматривающие отвод и сокращение войск заинтересованных сторон в Палестине в целях обеспечения возвращения Палестины к мирному состоянию. Создание же демилитаризованных зон в условиях специфических особенностей границ между территорией государства Израиль и территорией, предназначенной для арабского государства в Палестине, могло бы только усложнить палестинскую проблему, явилось бы источником всякого рода недоразумений и конфликтов и потребовало бы значительного увеличения штата наблюдателей Объединенных Наций, что в условиях наличия широких демилитаризованных зон влекло бы за собой перерастание посредничества в систему вмешательства во внутренние дела заинтересованных правительств.

Ввиду этого, советская делегация предлагает исключить из проекта, внесенного Посредником, первый подпункт пятого пункта, предусматривающий создание демилитаризованных зон.

С этими поправками советская делегация готова поддержать предложение и. о. Посредника и голосовать за проект этой резолюции.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): У Совета Безопасности на рассмотрении находятся теперь два проекта резо-

ставитель СССР употребил слово «приступить», которое в переводе на английский значит "to begin". Таким образом, в новом английском тексте слово "immediately" опускается, а слова "to begin" заменяют слова "to undertake".

люции: резолюция, внесенная представителем Соединенного Королевства на 377-м заседании Совета Безопасности 4 ноября 1948 г. [S/1069] и резолюция, только-что представленная представителем Канады от имени его делегации и делегации Франции и Бельгии [S/1079].

Эти два проекта резолюции вполне совместимы. Совет Безопасности может обсуждать их вместе, как только-что предложил представитель Соединенного Королевства, или он может обсуждать их отдельно, как, повидимому, предпочитает представитель Сирии.

Делегация Бельгии дала ясно понять 4 ноября, что она стоит за предложение Соединенного Королевства. При таких обстоятельствах я считаю излишним возвращаться снова к этому вопросу.

Что касается проекта резолюции, который представитель Канады огласил в начале настоящего заседания, он имеет в виду обеспечить более устойчивые основы для дальнейших усилий, которые должны быть предприняты с целью окончательного установления постоянного мира в Палестине. Имея эту цель в виду, она предусматривает «окончательное перемирие». Как такое перемирие могло бы быть заключено? Проект резолюции дает по этому вопросу очень определенное указание: путем прямых переговоров между сторонами или при помощи исполняющего обязанности Посредника.

Именно в свете этих соображений мы истолковываем слово «решает», которым начинается четвертый пункт проекта резолюции.

Установление постоянной демаркационной линии и отвод и сокращение вооруженных сил постепенно уменьшили бы опасность возникновения инцидентов, которые могли бы затянуть разрешение вопроса. Такие меры в то же время способствовали бы восстановлению порядка и спокойствия. Этот проект резолюции проводит в жизнь предложения исполняющего обязанности Посредника относительно заключения «окончательного перемирия».

Ссылка на «окончательное перемирие» ни в коей мере не предрешает окончательного разрешения вопроса; в ней ничего не подразумевается относительно настоящего или будущего статуса Палестины.

В то же время этот проект резолюции соответствует точке зрения исполняющего обязанности Посредника. Проект подтверждает предыдущие решения Совета, включая резолюцию от 15 июля [S/902], предусматривающую бессрочное продление «временного перемирия», и резолюцию от 19 августа [S/983], устанавливающую положения, определяющие «временное перемирие». В частности, эта резолюция не повредит выполнению резолюции от 4 ноября относительно Негева [S/1070].

Принимая это во внимание, делегация Бельгии присоединилась к делегациям Канады и Франции и вместе с ними представила этот проект резолюции Совету Безопасности.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Ввиду позднего часа, я хочу сказать только несколько слов в поддержку проекта ре-

золюции, представленного делегацией Канады и поддержанного делегациями Бельгии и Франции.

По-моему, этот текст отвечает существенному требованию, на которое я обратил особое внимание на прошлой неделе на заседании Подкомитета и к которому я хочу теперь вернуться. Если Совет Безопасности не будет действовать быстро, решительно и твердо, то мы очень скоро сможем потерять контроль над всем палестинским вопросом, всем положением в Палестине, что может иметь опасные последствия и нанести большой ущерб для заинтересованных сторон.

Если мы оглянемся на год назад и посмотрим, какие меры Совет Безопасности принял в отношении палестинского вопроса с тех пор, как этот вопрос был внесен на его рассмотрение, то мы должны будем сознаться, что не всегда деятельность Совета Безопасности была прямолинейна. Я считаю, что характер проблемы, которой мы должны были заниматься, сделал невозможным для нас действовать прямолинейно и решительно. По правде говоря, палестинский вопрос по самому своему характеру был и вероятно продолжает быть такой проблемой, некоторые аспекты которой должны рассматриваться на месте. Но, во всяком случае, удалось ли нам до сих пор — а я думаю, что это было нашей задачей — сохранять вопрос под нашим контролем и удерживать ситуацию в наших руках?

Теперь мы достигли той точки, когда положение развивается в направлении, которое очень скоро может оказаться опасным и трудным. Мы приостановили военные действия в Палестине, заставив стороны заключить «временное перемирие», и мы указали, что оно заключено без определенного срока. Однако, нельзя отрицать того, что, как указал и. о. Посредника, понятие «временное перемирие» само по себе подразумевает временное положение, которое не сегодня-завтра может утратить свою силу из-за возобновления военных действий. Поэтому для обеих сторон было естественно предполагать, что возобновление военных действий было если не вероятно, то по крайней мере возможно.

Из этого следует, что положение, которое мы стараемся поддержать, что нам и удалось сделать, неустойчиво и временно. Безусловно, нам следует поздравить Посредника, и. о. Посредника и наблюдателей, которые помогали им в работе. Нам удалось поддерживать это неустойчивое положение с июля месяца.

Тем не менее, существует настоящая опасность того, что события, как они теперь развиваются, могут выйти из под нашего контроля. И нам необходимо и даже обязательно, если мы хотим сохранить этот вопрос в наших руках, сделать шаг, большой шаг по направлению к окончательному урегулированию этого вопроса.

Меры, необходимые для окончательного разрешения палестинского вопроса, теперь обсуждаются в Организации Объединенных Наций двумя различными путями. Первый комитет Генеральной Ассамблеи как-раз сегодня начал обсуждение палестинского вопроса, чтобы заняться вновь изучением окончательного урегулирования вопроса. И здесь, в Совете Безопасности, в течение прошлой недели мы занимались по ини-

циативе и. о. Посредника, обсуждением плана, имеющего целью превратить временное перемирие в следующую стадию, которая, как полагает и. о. Посредника, должна быть «окончательным перемирием».

Представленная сегодня резолюция, в общем, имеет тенденцию включить основные пункты предложений и. о. Посредника. Мы должны благодарить представителя Канады за то, что он придал основному тексту предложений и. о. Посредника форму резолюции, представленной Совету Безопасности. Я не думаю, что и. о. Посредника имеет какие-нибудь критические замечания относительно какой-либо части этой резолюции. Однако, если бы у него имелись критические замечания по каким-нибудь пунктам, то, по-моему, было бы полезно, чтобы он высказал их нам. Я полагаю, что эта резолюция, в ее целом, полностью передает мысли, которые развил и. о. Посредника и которые мы считаем благоразумными.

Эта резолюция основывается главным образом на идее, которую я только-что подчеркнул, о необходимости сделать шаг вперед и заменить перемирие (*truce*), которое по своему характеру является временным, более устойчивым положением вещей. Достижение этого этапа безусловно в интересах обеих сторон. Признаюсь, я не понимаю, что могут выиграть обе стороны от продолжения этого совершенно неустойчивого положения, которое, как отметил представитель СССР, может только продлить экономические затруднения и страдания, тяжелым бременем лежащими на обе стороны; в любой день это может привести к возобновлению военных действий, что поставило бы обе стороны в тяжелое положение как на месте, так и в отношении распоряжений, отданных до сих пор Советом Безопасности.

Добавлю еще, что палестинский вопрос кажется чрезвычайно чувствительной частью света и, в частности, наш долг восстановить мир в этом районе, а для начала мы должны не допустить, чтобы контроль над этим положением выскользнул из наших рук.

Предложенный текст имеет своей главной целью замену слов «временное перемирие» словами «окончательное перемирие». Представитель СССР только что отметил, что это вопрос просто терминологии; но это также и нечто большее. Понятие «окончательное перемирие» (*armistice*) не то же, что «временное перемирие» (*truce*). Оно указывает на желание установить более устойчивое положение, чем то, которое было результатом «временного перемирия». Предложенный проект резолюции придает термину «окончательное перемирие» прямой и настоящий смысл, ясно отличающийся от понятия «временное перемирие», которое существовало до сих пор. Сущность предложения, которое послужит основой нового временного положения в Палестине, определяется в двух подпунктах последнего пункта резолюции и предусматривает установление демаркационной линии, отделяющей одни от других вооруженные силы двух сторон, и вывод и сокращение этих вооруженных сил. В этом вы видите что-то реальное, что придает резолюции большую ценность, чем могло бы при-

дать любое другое только редакционное изменение.

Этот проект резолюции встретил сегодня некоторые возражения. Во-первых, со стороны нашего коллеги, представителя Сирии, который, если я правильно понял его, критиковал этот текст потому, что он не предусматривает заключения «окончательного перемирия» путем переговоров между сторонами.

Я не думаю, что текст, как он предложен, действительно, заслуживает такого упрека, потому что, хотя его четвертый пункт и ставит принцип заключения «окончательного перемирия» в обязательном порядке, но ведь это же только вопрос принципа. Следующий пункт указывает на то, что все условия «окончательного перемирия» должны быть установлены путем переговоров. Иначе говоря, я считаю вполне целесообразным, чтобы эта резолюция была совершенно определена в отношении принципа «окончательного перемирия». По-моему, это в интересах обеих сторон, вовлеченных в конфликт. Совету Безопасности необходимо взять на себя полную ответственность и, поскольку он это сделает, он облегчит задачу непосредственно заинтересованных в этом вопросе правительств.

Несколько минут тому назад представитель Советского Союза высказал ряд возражений, которые я выслушал с большим вниманием и я не могу сказать, чтобы я вынес впечатление, что представитель СССР не соглашается с текстом проекта по каким-нибудь действительно основным вопросам.

Конечно, мы хотели бы, чтобы было возможно перейти сразу от «временного перемирия» к состоянию мира. Но мероприятия для мирного урегулирования вопроса теперь рассматриваются Первым комитетом Генеральной Ассамблеи. Я не знаю, удастся ли Первому комитету добиться успеха в выполнении этой задачи, но я желаю ему успеха. Я не вижу никакого противоречия в том, чтобы немедленно приступить к рассмотрению и проведению в жизнь проекта, который во всяком случае был бы шагом на пути к миру.

Я не думаю поэтому, что существует какое-нибудь противоречие между точкой зрения г-на Малика и предложенной резолюцией.

Если я правильно понял, то представитель Советского Союза соглашается с тем, что следует приступить к переговорам. В тексте, предложенном представителем Канады, совершенно ясно говорится о переговорах. Говоря об основном тексте, представленном нам г-ном Бончем в качестве рабочего документа, следует опустить упоминание «демилитаризованной зоны». Теперь этих слов нет в тексте резолюции, предложенной представителем Канады.

Что касается мероприятий, о которых говорил представитель СССР, относительно вывода и сокращения численности вооруженных сил, что, действительно, облегчило бы бремя, лежащее на обеих сторонах, и уменьшило бы их страдания, то о них совершенно ясно и определенно говорится в последнем пункте предложенной резолюции.

Повторяю, я не думаю, что имеется какое-нибудь серьезное расхождение между точкой зре-

ния представителя Советского Союза и точкой зрения, выраженной в этой резолюции.

Я хотел бы, как я уже сказал, чтобы Совет Безопасности принял это предложение без промедления, с тем, чтобы обеспечить и. о. Посредника базу для действий, которые мне кажутся необходимыми и чрезвычайно срочными.

Добавлю, что поскольку это касается организации нашей работы, то я считаю чрезвычайно желательным закончить обсуждение этой резолюции возможно скорее.

Независимо от того, какое это имело бы значение — что я только-что подчеркнул — налицо тот факт, что Первый комитет уже приступил к изучению палестинского вопроса. По моему мнению, было бы неправильно, если бы члены делегации государств-членов в Совете Безопасности, которые заняты здесь рассмотрением палестинского вопроса, не имели бы возможности представить свои страны во время обсуждения того же вопроса на Генеральной Ассамблее.

Ввиду всего этого, я считаю чрезвычайно желательным закончить обсуждение данного вопроса возможно скорее.

Ф. ДЖЕССЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько замечаний, главным образом, относительно проекта резолюции, представленного делегациями Бельгии, Канады и Франции. Сущность этой резолюции для нас не является чем-то новым. Как отметили авторы этой резолюции, она, в значительной мере, основана на предложениях и. о. Посредника. По нашему мнению, данный проект является улучшением первоначального текста. И. о. Посредника сам отметил, что он не настаивает на той или другой редакции представленного им предложения.

Я вполне согласен с представителем Франции, что, по крайней мере, два главных вопроса, на которые указал представитель СССР в своей поправке к предложению и. о. Посредника, фигурируют в проекте, совместно представленном тремя делегациями. По нашему мнению, главное достоинство этого предложения заключается в том, что оно смотрит вперед, а не назад. Главная идея его та, что мы не должны больше требовать от сторон придерживаться какого-то неустойчивого перемирия.

Эта резолюция дает сторонам новую надежду. Принятие ее дало бы им новую уверенность относительно будущего.

Я попросил бы представителя Сирии признать тот факт, что эта резолюция является прогрессом, а не регрессом. Этим путем Совет Безопасности не прекращает своих попыток, а продолжает их. Как отметили некоторые ораторы, это новая программа, программа перемирия и заключения мира путем переговоров. Для самих заинтересованных сторон, для Организации Объединенных Наций и для государств-членов Организации чрезвычайно важно, чтобы мы сделали шаг вперед по направлению к главной цели обеспечения мира. Мы должны действовать не в тени прерывающихся военных действий, а в свете переговоров и дискуссий. Это и есть, действительно, путь, которому должна следовать Организация Объединенных Наций.

Принятие этой резолюции облегчило бы старания Генеральной Ассамблеи, которая, как было отмечено, приступила сегодня к рассмотрению палестинского вопроса в своем Первом комитете.

Когда, каких-нибудь шесть месяцев тому назад, начались военные действия, мы должны были срочно принять какие-то решения. Мы отдали приказ о прекращении огня; мы постарались заключить перемирие; мы приняли ряд резолюций относительно этого перемирия, включая наше последнее решение, которое было принято 4 ноября. Но мы убедились, что этого рода действий недостаточно.

Позиция Соединенных Штатов в отношении этого временного перемирия и повторных резолюций, касающихся его, была определена очень ясно. Мы резюмировали нашу позицию в Совете Безопасности 4 ноября [*376-е заседание*]. Мы против применения силы, как средства разрешения споров, мы поддерживали все меры, направленные к заключению временного перемирия, и мы также поддерживаем новое предложение, которое преследует подобную же, но только более высокую цель. Мне кажется, мы должны признать тот факт, что согласно этой резолюции Совет Безопасности осуществил бы два преобразования. Во-первых, был бы переход от временного перемирия к окончательному перемирию; во-вторых, был бы переход от окончательного перемирия к постоянному миру. Я полагаю, что переход от временного перемирия к окончательному перемирию не только простая замена слов. Это означает изменение в позиции, а изменение в позиции может вызвать действительную перемену в обстановке.

Я хочу совершенно откровенно высказаться по вопросу, поднятому этой резолюцией, который я считаю чрезвычайно важным: а именно — как этот вопрос отразится на резолюции от 4 ноября [*S/1070*]. Я хочу напомнить, что пункт пятый резолюции от 4 ноября имеет два подпункта. Подпункт 1 относится к отходу вооруженных сил и к временным демаркационным линиям, которые исполняющий обязанности Посредника уполномочивается установить. Я повторяю: «временным линиям». Согласно этому подпункту 1, и. о. Посредника, при выполнении своих обязанностей, консультировался с Комитетом Совета Безопасности, также назначенным на основании той же резолюции. Резолюция, которую мы теперь рассматриваем, а именно — резолюция, предложенная тремя правительствами, отмечает, что она не наносит ущерба действиям и. о. Посредника в отношении проведения в жизнь резолюции от 4 ноября.

Поэтому я истолковываю эту резолюцию таким образом, что действия, предпринятые и. о. Посредника в отношении определения демаркационной линии, согласно подпункту 1, все еще остаются в силе. Выполнение резолюции Совета Безопасности требовало бы выполнения положения в отношении этих временных демаркационных линий. Но в подпункте 2 резолюции Совета от 4 ноября упоминалось также и о дальнейших переговорах. Мы предложили тогда, чтобы эти дальнейшие переговоры были направлены к установлению постоянных демаркационных ли-

ний для «временного» перемирия и нейтральных или демилитаризованных зон.

Если бы эта новая резолюция была принята Советом, она дала бы новое направление таким переговорам. Такие переговоры, проводимые непосредственно или через и. о. Посредника Объединенных Наций в Палестине, имели бы своей целью не продолжение «временного перемирия» и сохранение прежних демаркационных линий такого перемирия, а установление постоянных демаркационных линий «окончательного перемирия». Они имели бы также своей целью:

«Такой отвод и сокращение вооруженных сил, какой обеспечит поддержание «окончательного перемирия» в период перехода к постоянному миру в Палестине».

Другими словами, эти переговоры были бы предюдией к фактическому установлению мира в Палестине. Таким образом, ввиду того, что эта новая резолюция имеет своей целью переход от временной стадии перемирия, как это было установлено Советом Безопасности, к следующей стадии на пути к миру и ввиду того, что это является намерением и целью данной резолюции, мы считаем ее более удовлетворительной, чем резолюцию, предложенную на нашем последнем заседании Соединенным Королевством. Мы очень надеемся, что делегация Соединенного Королевства сама признает, что это новое решение более удовлетворительно, чем решение о продолжении временного перемирия, каковое было предусмотрено резолюцией Соединенного Королевства.

Я думаю, всем ясно, что мы не обсуждаем теперь действительного политического решения палестинской проблемы, но я думаю, что всем должно быть также ясно, что мы можем помочь проложить дорогу к этому. Никто не возражает против цели резолюции, предложенной тремя членами Совета Безопасности. Мнения могут расходиться и расходятся по поводу лучшего способа достижения этой цели. Например, представитель СССР предложил даже более смелую линию поведения, а именно: мы должны сразу же перейти к окончательному миру. Что касается нас, то мы не думаем, что было бы практично немедленно перейти к состоянию мира, и считаем, что переходная стадия «окончательного перемирия» является возможным и необходимым шагом на пути к достижению окончательной цели. С другой стороны, если я правильно понял представителя Сирии, он сказал, что мы не можем сделать этого нового шага вперед на пути к миру без того, чтобы не улучшить сначала предшествующей этому стадии состояния «временного перемирия». Я считаю это тоже неприемлемым положением, потому что полагаю, что настало время, когда мы должны перейти от этой стадии «временного перемирия» к дальнейшей и подающей больше надежд стадии.

Поэтому, делегация Соединенных Штатов считает метод, предложенный в резолюции трех государств, хорошо задуманным, справедливым и подающим надежды планом. Мы будем голосовать за него и надеемся, что Совет Безопасности примет его сегодня вечером.

Поэтому, делегация Соединенных Штатов считает метод, предложенный в резолюции трех

государств, хорошо задуманным, справедливым и подающим надежды планом. Мы будем голосовать за него и надеемся, что Совет Безопасности примет его сегодня вечером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу просить членов Совета Безопасности внимательно выслушать следующее мое заявление.

Представители Франции и Соединенных Штатов совершенно правильно отметили, что, принимая во внимание срочность вопроса, было бы желательно прийти к какому-нибудь решению и притом, если возможно, сегодня, тем более что Первый комитет сегодня приступил к рассмотрению политического положения в Палестине.

Однако, уже восьмой час. У меня имеется на списке еще два оратора; заинтересованные стороны, а также три члена Совета Безопасности еще не брали слова. При таких обстоятельствах, мне кажется, мы могли бы достигнуть таких же результатов, если бы приняли следующий компромисс:

Мы могли бы собраться завтра в 10 ч. 30 м. утра для того, чтобы закончить обсуждение этого вопроса и перейти к голосованию около полудня, что, конечно, позволило бы нам закончить дело самое позднее в 2 часа дня.

Новый проект резолюции был внесен сегодня представителем Канады, Франции и Бельгии. Аргентинская делегация еще не имела возможности ознакомиться с этим текстом и поэтому не могла составить о нем определенного мнения. Членам Совета Безопасности известно, что глава нашей делегации находится теперь в Париже, и я очень хотел бы проконсультироваться с ним для точного определения нашей позиции.

Я, конечно, всецело нахожусь в распоряжении Совета Безопасности и готов задержаться так долго, как это потребует. Но я боюсь, что такое усилие не принесет никакой пользы для достижения желанных результатов и будет утомительным для наших сотрудников. А с другой стороны, как я уже сказал, я думаю, что этот вопрос мог бы быть окончательно решен завтра между 10 ч. 30 м. утра и не позднее как в 2 ч. дня.

Я вношу это предложение на решение Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если Председатель настаивает на своем предложении, то разрешите мне спросить, не согласится ли он на две небольших поправки к нему? Первое, чтобы мы собрались завтра в 10 ч. утра, и второе, чтобы Председатель обратился с настоятельной просьбой к членам Совета Безопасности не опаздывать, так чтобы мы смогли начать работу точно в 10 часов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с удовольствием принимаю обе поправки.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Пока Председатель такой стоворчивый, разрешите мне спросить, не согласится ли он выслушать сегодня еще одного оратора, числящегося на списке?

Ф. АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Было решено, что Первый комитет не будет

заседать, когда заседает Совет Безопасности. Это было решено так на тот случай, когда на рассмотрении Первого комитета и Совета Безопасности находятся различные вопросы. Сегодня тот же самый вопрос разбирается по существу, как в Первом комитете, так и в Совете.

Уже было отмечено, что среди нас есть представители, которые должны следить за обсуждением как в Первом комитете, так и в Совете. Это, в частности, верно в моем случае: вопрос, который я ранее поднял, был внесен на рассмотрение в Первом комитете сегодня; этот вопрос был отложен на завтрашнее утреннее заседание ввиду моего присутствия здесь; вопрос этот касается палестинской проблемы.

При таких обстоятельствах, если бы Совет Безопасности должен был собраться завтра, то в Первом комитете опять был бы поднят вопрос, не следует ли еще раз отложить заседание по тому вопросу, по которому оно уже было отло-

жено на завтрашнее утро. Поэтому я хотел бы просить, если возможно, чтобы Совет Безопасности собрался завтра в 3 ч. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Для сведения представителя Ливана и других членов Совета, я хотел бы отметить, что Секретариат только-что сообщил мне, что будет весьма трудно устроить заседание завтра после обеда, так как на это время назначены заседания как Первого комитета, так и Специального (ad hoc) политического комитета.

Если нет никаких других предложений, то мы закроем заседание теперь, с тем чтобы собраться завтра ровно в 10 ч. утра для того, чтобы закончить рассмотрение данного вопроса, если возможно, к полудню, а если нет, то к 2 часам или позднее.

Совет соберется завтра ровно в 10 ч. утра.

Заседание закрывается в 7 ч. 25 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Perú, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Str.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban